Что касается юга Европы, то цепь горных массивов Пиреней, Альп и Карпат затрудняли столкновение этносов, и особых этнических групп на основе Средиземноморского этноса и Ариев не возникло. Однако нужно отметить, что Греческая цивилизация во многом формировалась за счет потоков пришельцев с севера. Собственно Эллины, Дорийцы, Спартанцы, Македонцы, Фракийцы и другие приходили с севера. Кельты также обосновались на севере Аппенинского полуострове, в будущей Цезальпийской Галлии. Интересно, например, то, что знаменитый архитектурный стиль греков - колонны, происходит от древних храмов из дерева. При этом, на деревянные столбы устанавливалась двухскатная крыша. То есть колонна, не что иное, как поставленный вертикально ствол дерева. В раннее время, вкопанный в землю. Ни в Аттике, ни по побережью Пелопоннеса деревьев с толстыми, прочными и прямыми стволами нет. Они есть в северной части Балкан. Там, где растет и ель, и сосна. Интересен и фенотип Эллинов. Он существенно отличается от жителей минойской цивилизации. Имеются и многие другие параллели, которые говорят о том, что как генетическое, так и культурное влияние Ариев на Древнюю Грецию было.

Мы остановим наше повествование в этом разделе временем перед началом агрессии Рима в отношении Галлии, и подведем некоторые итоги. Итак, в этническом котле Европы возникли четыре крупных этноса - Средиземноморкий, Кельто-гальский, Арийско-протославянский и Финно-угорский. И два подэтноса - германский и балтский. Наиболее развитым оказался средиземноморский. Находясь в непосредственном контакте с древними цивилизациями Египта и Ближнего востока, торгуя, путешествуя, воюя, греки, а затем римляне создают мощную средиземноморскую цивилизацию, по своему уровню далеко обогнавшую и кельтскую, и славянскую, и особенно финно-угорскую (скандинавскую).

Но если посмотреть на карту Европы, просуммировать общую сухопутную площадь Римской империи и сравнить площади всех этносов, то мы увидим, что земли, занимаемые протославянами больше, чем земли всех остальных этносов Европы. Тем более, если учесть исключительно малую плотность населения в Скандинавии (Там и сейчас около 15 миллионов человек, почти столько же, сколько в одной Москве!). На юге Швеции и в Дании, то есть на исторической ро-